

В первый день лунного Нового года у семьи Фан Пинга не было много родственников, которых приходилось навещать*. (ТН: Есть 15 дней китайского Нового года).

Они уже позвонили тете Фан Пинга и договорились, что приедут в Солнечный город на второй день.

Таким образом, в первый день Фан Пин остался дома и смотрел телевизор, пока общался с другими в групповом чате.

Семья У Чжихао тоже была в порядке. Несмотря на то, что у него было много родственников, ему не пришлось навещать их всех.

Родственники Фу Чандина - это было ужасно.

Фан Пин видел, как Фу Чангдинг выходил из группы. Будучи студентом МГМАУ и официальным артистом боевых искусств, Фу Чандин считался взрослым и мог официально представлять себя и брать на себя некоторые семейные обязанности.

Поэтому, начиная с этого года, он должен был навестить своих семерых тетушек по отцовской линии, восемь тетушек по материнской линии, различных дядюшек и других родственников в одиночку....

Этот бедный b*stard даже прислал им расписание, которое было заполнено до краев!

С первого по десятый день он должен был навестить почти сотню своих старейшин, все из которых он должен был навестить их дом.

Фан Пин на самом деле не хотел никого навещать, и поскольку он был студентом, то, естественно, никто его тоже не навещал.

Хотя многие из топ-уровней в Солнечном городе знали, что Фан Пин - мастер боевых искусств пикового ранга-1, он был слишком молод. Никто не контактировал с ним, поэтому не было необходимости навещать друг друга.

Тем не менее, были еще люди, которые навещали семью Фанга и сегодня!

...

Когда Фан Пин увидел семь или восемь девушек, все с красным лицом, когда они вошли через дверной проем, чтобы нанести живой визит в Фан Юань, Фан Пин чуть не задохнулся!

"Сестра Юанюань, с Новым годом!"

"Президент, мы не видели вас несколько дней. Хочешь пойти поиграть сегодня?"

"Сестра Юанюань, Большого Брата Фан Пина нет дома?"

"..."

Клык Пинг ослепил девушку. Что значит твой взгляд!

"Я такая большая фигура, но ты можешь смотреть на меня?"

Неудивительно, что другие люди могут его не замечать. Фэнг Пинг был зажат на диване, слишком ленив, чтобы двигаться. Более того, эти люди пришли искать Фан Пинга, так что он не встал, чтобы поприветствовать их.

Следовательно, он был так чудесно пропущен!

Услышав, как кто-то его упомянул, Фан Пинг надел самопровозглашенную нежную улыбку, наклонился вперёд и сказал: "Я здесь!".

"Ух ты! Большой Брат Фанг дома!"

Девушка завопила врасплох.

В следующий момент опять случилось то, что изначально оставило Фан Пинга безмолвным.

"Беги! Большой Брат Фанг дома!"

"Быстрее, беги!"

"Мы уходим! Сестра Юанюань, мы свяжемся с вами по телефону!"

"..."

Не прошло и пяти секунд, как семерка или восьмерка девушек сбежали, и их тени исчезли вместе с ними!

Они даже не сели в лифт. Вместо этого они побежали прямо вниз по лестнице!

Клык Пинг смотрел на них с широкими глазами, с агапом во рту. Что это было?

"Когда это я стал таким непопулярным у женщин!?"

В МСМАУ, Ян Сяоман и другие не любили его. До этого Лю Руоци так боялась его, что сбежала.

Теперь несколько девушек увидели, что он дома, и их первыми ответами было не поклоняться ему и не просить у него автографов, а бежать!

"Моя удача с женщинами..."

Клык Пинг был совершенно безмолвным. Почему!

Разве я не красавчик?

Неужели я недостаточно сильный?

Или я беден?

"Никто из них не подходит!"

Что происходило сейчас? Он не смог встретить ни одну надежную девушку.

Выражение Клыка Пинга стало кислым. Он придумывался перед тем, как прижаться на диване, чтобы посмотреть телевизор. Этого не должно было случиться!

Фан Юань внимательно посмотрел на Фан Пина. Видя, что его выражение было черным, как дно вок, она не могла не чувствовать себя немного виноватой.

Фан Пин не знал бы, что я его брюзжу, не так ли?

Я тоже ничего не говорил. Я просто сказал, что ему нравится бить людей, резать их пополам, и щипать людей по лицу, только после того, как он щипает... Я говорил только правду!

Фан Юань бормотал внутри, а потом поспешил бежать наверх, боясь, что Фан Пин потом ущипнет её за лицо.

Она уже похудела, но в эти дни, когда Фан Пинг был дома, ее лицо снова стало заметно опухшим. Тем не менее, Фан Юань не признался бы, что в эти дни она ела больше вкусных

блюд!

...

На второй день к двери подошла семья их тети.

Их двоюродные братья тоже пришли. С этими двумя детьми, похожими на медведей, крутится голова Клыка Пинга. У него не было свободного времени два или три дня подряд.

Тётя и дядя не знали о том, что Фан Пинг вступил в чемпионат.

В эти дни они хвалили Фан Пинга каждый раз, когда видели его. Они хвалили его так сильно, что Фан Пин почти не осмеливался оставаться дома.

Их дом был только таким большим, и они встречались сотни раз в день. Если бы они продолжали так его хвалить, он бы рухнул.

Это продолжалось до шестого дня, когда Фан Пин наконец-то не должен был оставаться дома и сопровождать трех медвежонок.

Начался сбор воинов, который принимал у себя Солнечный Город!

...

Отель Сан Сити.

На втором этаже гостиницы проходил Сбор боевых художников "Солнечный город".

В настоящее время Тан Чжэнпин отвечает за прием гостей.

Прибывшие на этот раз артисты боевых искусств не только местного происхождения из Города Солнца, но и несколько мастеров боевых искусств из Города Солнца, получивших свое развитие в других местах, вошли в отель.

Было бы неплохо, если бы они были знакомы с мастерами боевых искусств, но никто не был знаком с мастерами боевых искусств, которые выросли в других местах. Таким образом, они все еще нуждались в артистах боевых искусств из Города Солнца, чтобы быть под рукой, чтобы принять их.

Тан Чжэнпин был не один. Кроме него был и заместитель директора Департамента Следственных Служб.

Двое из них приветствовали гостей, когда они негромко болтали.

"Чжан Фэнъян" уже достиг ранга-2, не так ли? Раньше то, как он себя вел, было совсем по-другому. Похоже, он немного сильнее нас".

"Так и должно быть."

Тан Чжэнпин кивнул перед тем, как покачать головой и сказать: "Мы пришли с тренировочного курса по боевым искусствам". Теперь, ранг-2 тоже не очень популярен".

"Это не совсем верно. Реформация - тоже дело высшего руководства. В Солнечном городе ранг-1 - это ранг-1, ранг-2 - это ранг-2..."

Пока они разговаривали, перед дверью остановилось такси.

Сначала эти двое их не заметили. Это было до тех пор, пока молодежь не вышла из машины. Тан Чжэнпин вдруг улыбнулся и сказал: "Фан Пин, я думал, ты не приедешь".

"Слишком много людей вызывали такси. Я почти не смог достать его."

Фан Пинг засмеялся и поприветствовал их, когда шел пешком. "Дядя Тан, почему ты должен стоять снаружи и приветствовать людей?"

"Сегодня приезжают артисты 2-го и даже 3-го ранга. Мы должны выполнить формальности..."

Тан Чжэнпин засмеялся перед тем, как представить человека рядом с ним. "Это заместитель директора Департамента Следственных Служб города Сунь, Ши Тао..."

"Добрый день, директор Ши!"

"Тогда это правда. Студент Фан молод и многообещающ. Я почти не мог тебя узнать с тех пор, как ты так молод..."

Ши Тао также была чрезвычайно вежливой и теплой. Гениальным студентом МСМАУ был тот, с кем он, заместитель директора, не мог сравниться.

После того, как они обменялись несколькими любезностями, Тан Чжэнпин должен был продолжать приветствовать людей. Хотя Фан Пин был гостем, Тан Чжэнпин был его старшим в одном поколении, и он не мог просто так подняться. Поэтому он стоял рядом и общался с ним.

Прямо тогда перед дверью остановилась стильная черная машина.

Потом из машины вышли двое мужчин, один старый и один молодой.

Увидев только что прибывших людей, Тан Чжэнпин немного нахмурился перед тем, как улыбнуться. "Старый Чен..."

"Тан Чжэнпин"?

Видя Тан Чжэнпина, мужчина средних лет, вышедший из машины, внезапно наморщил брови и холодно вздохнул. "Что, теперь ты швейцар?"

"Я думал, что после того, как ты избавишься от меня, ты станешь большим режиссером или что-то в этом роде. Я не думал, что ты будешь просто мусорным швейцаром!"

"Чен Цитао!"

Тан Чжэнпин вязал брови, как он сказал: "Не переступай черту. То, что случилось тогда... все прекрасно понимают, кто был неправ, а кто прав!"

"Очень хорошо знает?"

"Ты знаешь о том мусоре, от которого злишься?"

"Еще так рано утром, и мне должно быть противно такое отвратительное зрелище. Когда командир Бай пригласил меня, он не сказал, что Тан Чжэнпин будет здесь!"

"Если бы я знал, что эта шутка здесь, я бы не оставил свои дела, чтобы присоединиться к этому отвратительному собранию!"

"Президент Чен, успокойтесь..."

Ши Тао, который стоял сбоку, улыбнулся. "Президент Чен, сегодня собрались артисты боевых искусств, родом из Сун Сити. Вы с директором Таном..."

"Директор Ши, дело не в том, что я, Чэнь Цитао, не даю никакого лица. В тот момент, когда командир Бай пригласил меня, я сразу же отложил дела, которыми я занимался в настоящее время, и проехал много миль, чтобы поспешить!"

"Но кто бы мог подумать, что в Городе Солнца мне придется увидеть этого Тана!"

"Ты теперь используешь эту шутку, чтобы меня тошнить? Это тот теплый прием, о котором говорил командир Бай?"

Командующий Бай Чен Цитао упоминал, что это высшая власть в Городе Солнца.

После того, как Сунь Сити стал уездным городом, самый высокопоставленный человек был назван командиром. Тем не менее, он был лучше всего подходит, чтобы его называли ложным командиром.

Почти все командиры в наши дни занимали 3-е место.

Однако здесь, в Солнечном городе, он был ранг-3.

Чэнь Цитао мог быть лично приглашен командиром Сунь Сити, потому что он был довольно сильным, Пиковый Ранг-2.

Десять лет назад он также был ранговым-1.

Однако в последние несколько лет его дела шли хорошо, поэтому он купил и принял несколько лекарственных таблеток, в отличие от Тан Чжэнпина, который остался в Ранке-1.

Клык Пинг, который стоял рядом, слегка нахмурился, но решил не высказываться.

Молодежь рядом с Чен Цитао вдруг сказала: "Папа, почему ты соревнуешься с "Рэнки-1"? В этом нет никакого смысла. Давай зайдём".

Тон молодёжи носил довольно пренебрежительный характер.

Тан Чжэнпин связал брови и сказал глубоким голосом: "Хао, мы с твоим отцом..."

"Не надо. Директор Тан, да? Мы с тобой не знакомы".

Молодой человек, известный как Хао, немедленно отказался от отношений, сказав легкомысленно: "Я не мог не заботиться о тебе и моем отце, но настроение моего отца ухудшилось после встречи с тобой". Слушай, разве он не избегает тебя? Заблокировать дорогу в этом случае не очень хорошо, не так ли?"

Тан Чжэнпин вдруг почувствовал, как его кровь начинает кипеть.

В этот момент Ши Тао оттащил его. Чэнь Цитао был на пике ранга-2, а его сын - боевым искусствоведем ранга-1 и студентом Южно-Синского университета науки и техники.

Ши Тао хотел деэскалировать ситуацию. Не было необходимости делать слишком много шума.

Конечно, все просто шумели ртом, но не осмеливались ничего сделать с Тан Чжэнпином. В конце концов, статус чиновника был самой большой защитой.

Как раз тогда Фэнг Пинг вышел вперед.

Тан Чжэнпин всегда заботился о своих родителях в Солнечном городе и был очень добр к нему. Сын Тан Чжэнпина даже научил его стоять на столбах в самом начале, и все они были друзьями.

Фан Пин не мог многое сказать, увидев, как кто-то высмеивает Старого Дао из-за каких-то прошлых споров.

Однако присоединяться к нему молодому человеку было неуместно.

Казалось, Тан Чжэнпин четко знал этого молодого человека и, возможно, в прошлом поддерживал с ним хорошие отношения.

Стоять рядом с родственниками, независимо от того, были ли они благоразумны или нет, - это традиция, оставленная предками.

Более того, глядя на этот дуэт отца и сына, казалось, что они не очень сильны. На самом деле в Солнечном городе не так уж и много сильных артистов боевых искусств.

Клык Пинг шагнул вперед и улыбнулся. "Мы все люди из Города Солнца. Нет необходимости спорить так упрямо..."

"Просто кто ты?"

До того, как Клык Пинг смог закончить говорить, юноша был взволнован, его лицо было полным презрения.

Клык Пинг чистил нос большим пальцем, не в силах устоять и сказать: "Ты меня не узнаешь"?

Ши Тао раньше говорил, что этот парень из Южно-Синского университета науки и техники, но разве он не смотрел чемпионат по боевым искусствам?

"Ты..."

Молодой человек хотел что-то сказать, но Клык Пинг вдруг схватился за холодное выражение лица: "Брат, ты же студент Южно-Синского университета науки и техники, да? Я вижу, что ты только что поступил в 1-ый ранг, но уже смотришь свысока на других мастеров боевых

искусств 1-ого ранга.

"Смотри, я использую только одну руку. Если я не могу убить тебя одной рукой, то ты можешь продолжать самонадеянность!"

"Ты!"

Молодой человек был в ярости. Чен Цитао тоже бороздил брови, желая что-то сказать.

Клык Пинга снова холодно вздохнул. "Я дам вам двоим немного лица и дам немного остыть. Если вы причините еще какие-нибудь неудобства, тогда вы двое можете прийти ко мне вместе. Если я покалечу вас обоих, никто не скажет ни слова. Никто не будет возражать!"

Огонь мгновенно вылетел из отца и сына. Они не могли сказать, что делать с Клыком Пингом.

Увидев это, Ши Тао быстро прошептал: "Это господин Фан, MCMAU's Fang Ping..."

"Пинг Клыка?"

Чен Цитао, наверное, не мог вспомнить, но выражение его сына слегка изменилось, и он не мог устоять перед тем, чтобы снова посмотреть на "Пинг Клыка".

Фан Пин чувствовал себя намного лучше. "Спасибо, что узнали меня!"

Глядя на него, Фэнг Пинг круто хихикал. "Как это будет? Внимательно подумай о своем следующем шаге. Я также могу драться с тобой, не используя рук, если хочешь!"

"Ты опозорил всех студентов университета боевых искусств!"

"В последней битве Восьмого школьного альянса на чемпионате Ван Юелонг из твоей школы проиграл, но все его все равно уважали!"

"Ваш вице-канцлер, гроссмейстер Старый Лю сказал: "Боевые артисты университета боевых искусств не стесняются в бою и не боятся его". В каждом бою нужно бороться с сердцем, готовым умереть". Эта речь так воодушевила нас, студентов университета боевых искусств!"

"Что ты за шутка?"

"Использовать мантию студента университета боевых искусств и притворяться, что ты какая-то большая шишка!"

"Честно говоря, репутация университетов боевых искусств разрушена такими идиотами, как вы!"

"Злость между твоим отцом и директором - это то, что старшее поколение называет спором". Сомневаюсь, что они разделяют какую-то большую ненависть.

"Ты же, с другой стороны, открыл рот и тут же заговорил так, как будто артистов боевых искусств первого ранга не так уж и много, прежде чем сказать дяде Тану, чтобы он уступил тебе дорогу". Кто ты, черт возьми, такой?"

Клык Пинг читал ему лекции, как будто он внук. Лицо юноши покраснело, но он ничего не сказал, не посмел возразить.

"В следующий раз тебе лучше не давать мне увидеть тебя в Волшебном Городе". Если я тебя увижу, я тебя тут же ударю! Если кто-нибудь из ваших коллег в Университете Южного Сино по науке и технике хочет заключить сделку, я обязательно покажу им, что за мусор вы, студенты Университета Южного Сино по науке и технике"!

"Вы..."

Лицо юноши закалено. Он хотел опровергнуть, но ничего не мог сказать.

Его отец тоже чувствовал, что что-то не так, но решил ничего не говорить.

Ши Тао некоторое время наблюдал за происходящим и быстро решил вмешаться, улыбаясь, когда все сглаживал. "Все успокойтесь. Мы все из одного сообщества. Город Солнца не большой, и отсюда не так много артистов боевых искусств. Президент Чен, почему бы вам не посмотреть, не хотите ли вы с этим молодым человеком подняться и немного отдохнуть?"

Чен Цитао посмотрел на Фан Пинга, а потом на своего сына. Он быстро кивнул и привел с собой молчаливую молодежь.

Как только они ушли, Тан Чжэнпин стал немного подавленным, негромко вздыхающим. "Спасибо. Если бы не ты, твой дядя Тан, наверное, был бы сильно смущен."

"Не за что, дядя Тан. Если бы Тан Хао и остальные знали, что над тобой издевались и что я не вмешивался, меня бы отругали до смерти".

Клык Пинг смеялся. Однако Тан Чжэнпин внезапно сказал: "Кажется, я был просветлён. Сила - это необходимость."

"Я сам не гожусь, но у Хао и Тана всё ещё есть будущее".

"Когда я вернусь на этот раз, даже если мне придётся всё продать, я поддержу их, чтобы они могли быстро стать артистами боевых искусств".

У Фан Пинга было престижное прошлое?

Нет!

Даже если и так, то отец и сын Чена не знали об этом.

Однако, во второй раз всплыло имя Фан Пинга, этого карбонатного сына Чена Цитао ругали, как будто он внук Фан Пинга, не осмеливаясь опровергнуть его.

Почему?

У Фан Пинга была сила!

С силой Фан Пинга он мог калечить их только одной рукой.

Даже если бы его отец вступил в бой, это было бы бесполезно. У боевого художника 2-го ранга было бы смертельное желание, если бы он попытался взять Фан Пинга на себя.

Именно потому, что сын Чэнь Цитао знал это, он не сказал ни слова. Он боялся, что его высмеет Клык Пинг.

Тан Чжэнпин углубился в размышления, но Фан Пин не сделал того же.

В тот момент он только проклинал внутри. Этот отродье не знал моего лица!

Я думал, что смогу использовать своё лицо, чтобы хотя бы поужинать среди артистов боевых искусств ранга 1 и 2! (TN: Он имел в виду, что в основном использует свое лицо, как символ статуса знаменитости, чтобы получить выгоду)

"Если я встречу кого-нибудь, кто захочет драться в будущем, должен ли я объявить себя и сказать, что я MCMAU Fang Ping"?

"Это слишком неловко!

Казалось, что ему придется сделать свое лицо еще более известным, как в прошлом, когда Старый Ван учился в Обществе Боевых Искусств MCMAU. В тот момент, когда члены Общества Боевых Искусств слышали упоминание Старого Ванга, они все воскликнули: "Ух ты, это Ван Цзинян. Я не могу его спровоцировать." Это был правильный путь.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/1233861>